

Часть 4.

Территориальные социально-экономические геосистемы: типы, современное состояние и тенденции развития

УДК 913:314.9

DOI: 10.35735/9785605278788_270

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КОНТАКТНОЙ ЗОНЫ СЛАВЯН С КОРЕННЫМИ НАРОДАМИ ТЮРКСКОЙ ГРУППЫ В ПРЕДЕЛАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Архипова А.С.,

Псковский государственный университет

Аннотация. В настоящее время Дальний Восток характеризуется достаточно мозаичным этническим пространством со множеством контактных зон между представителями разных народов. Целью исследования является выявление территориальной структуры контактных зон восточных славян (русских, украинцев и белорусов) с коренными народами Дальнего Востока по итогам переписи населения 2021 г., а также рассмотрение особенностей динамики контактных зон между 2010 и 2021 гг. Контактные зоны восточных славян с коренными народами представлены почти во всех регионах Дальневосточного федерального округа. Общую особенность динамики территориальной структуры данных контактных зон во втором десятилетии XXI в. определял рост доли коренных народов, который, однако, не всегда сопровождался увеличением численности этих народов. Рост их удельного веса зачастую был связан с миграционным оттоком с Дальнего Востока некоренного населения, что, в частности, вело к уменьшению доли славян.

Ключевые слова: *метаэтнические группы, коренные народы, малочисленные народы, этноконтактные зоны, Дальний Восток.*

THE TERRITORIAL STRUCTURE OF THE CONTACT ZONE OF THE SLAVS WITH THE INDIGENOUS PEOPLE OF THE TURKIC GROUP WITHIN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Arkhipova Anna Sergeyevna

Pskov State University

Abstract. Currently, the Far East is characterized by a fairly mosaic ethnic space with many contact zones between representatives of different peoples. The aim of the study is to identify the territorial structure of contact zones of the Eastern Slavs (Russians, Ukrainians and Belarusians) with the indigenous people of the Far East based on the results of the 2021 population census, as well as to consider the features of the dynamics of contact zones between 2010 and 2021. Contact zones of the Eastern Slavs with indigenous peoples are represented in almost all regions of the Far Eastern Federal District. The general feature of the dynamics of the territorial structure of these contact zones in the second decade of the 21st century was determined by the increase in the share of indigenous people, which, however, was not always accompanied by an increase in the number of these people. The growth of their proportion was often associated with the migration outflow of non-native population from the Far East, which, in particular, led to a decrease in the share of Slavs.

Keywords: *meta-ethnic groups, indigenous people, small people, ethno contact zones, Far East.*

Введение. Российский Дальний Восток является территорией относительно позднего хозяйственного освоения. На протяжении последних четырёх веков здесь создавались и развивались зоны контакта переселенцев из европейской части России с коренным

населением. И в наше время на Дальнем Востоке проживает много коренных народов, относящихся к разным языковым семьям и группам, как сравнительно многочисленных, так и крайне малочисленных. А значит, здесь сохраняется достаточно мозаичное этническое пространство со множеством контактных зон между представителями разных народов и метаэтнических групп.

В настоящее время хорошо изучена современная демография населения регионов Дальнего Востока и проживающих там коренных малочисленных народов. Имеются работы, где анализируются этнодемографические процессы на уровне регионов Дальневосточного федерального округа. Но пока нет исследований, где в пределах всего данного макрорегиона рассматривалась бы этническая структура населения на уровне муниципальных образований по итогам двух последних переписей населения (2010 и 2021 гг.), а также изменение этой структуры в межпереписной период.

Материалы и методика исследования. В качестве первичного источника выступают статистические данные по распределению населения по этнической принадлежности на уровне муниципальных образований регионов Дальневосточного федерального округа по итогам переписей населения 2010 и 2021 гг., размещённые на сайте Федеральной службы государственной статистики¹⁶, а также на сайтах региональных отделений Росстата.

Основной показатель, используемый в работе, является вариантом индекса этнической мозаичности (ИЭМ), предложенного для использования в отечественной этнодемографии Б. М. Эккелем [8]. В зарубежной науке этот показатель известен как индекс этнической фракционализации [10]. То же название индекса используют некоторые отечественные экономисты, которые применяют данный показатель для оценки влияния этнической неоднородности регионов России на их экономическое развитие [9]. Следует обратить внимание на то, что в зарубежной и отечественной науке уже имеется опыт анализа динамики индекса на уровне административно-территориальных единиц разного иерархического уровня, например, в статьях [12; 14].

Однако в данной статье используется вариант ИЭМ, рассчитываемый для двухкомпонентных этноконтактных зон (ЭКЗ), где в качестве двух компонентов выступают метаэтнические группы восточных славян, тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских и чукотско-камчатских народов. Данный показатель, служащий для оценки вероятности контакта представителей двух этнических групп (в данном случае, метаэтнических групп), Н. К. Теренина предложила называть индексом этнической контактности (ИЭК) [6]. Индекс рассчитывается по следующей формуле: $ИЭК = k \cdot \pi_A \cdot \pi_B$, где π_A — доля в населении региона представителей этнического сообщества A , π_B — доля в населении региона представителей этнического сообщества B , k — поправочный коэффициент, оценивающий брачность между представителями двух этнических сообществ. Поправочный коэффициент рассчитывается по микроданным переписей населения, в случае отсутствия таких расчётов он принимается равным единице.

Нужно отметить, что в статье используется модифицированный вариант ИЭК в соответствии с предложением С. А. Горохова [2, с. 102]. Величина модифицированного варианта ИЭК изменяется от нуля до единицы. Используемая в исследовании шкала значений модифицированного ИЭК (в дальнейшем будет опускаться добавление «модифицированный») взята из статьи [6], где предоставлена и её интерпретация. С помощью данной шкалы даётся оценка вероятности межэтнических контактов: крайне низкая при ИЭК менее 0,097; низкая — при ИЭК от 0,098 до 0,189; средняя — при ИЭК от 0,190 до 0,359; высокая — при ИЭК от 0,360 до 0,749; очень высокая — при ИЭК от 0,750 до 1,000. В нашей работе добавлено ещё две категории с наиболее низкими значениями ИЭК, во-первых, с вероятностью контакта, близкую к нулю (ИЭК менее 0,004), во-вторых, с минимальной

¹⁶Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 15.01.2025).

вероятностью (при ИЭК от 0,005 до 0,049). Соответственно, в категории с крайне низкой вероятностью контакта остаётся интервал с ИЭК от 0,050 до 0,097.

В статье А. Г. Манакова [4], где рассматривается территориальная структура этнокультурного пространства Азиатской России в конце XIX в. с разделением населения в соответствии с принадлежностью к восточноевропейскому и североазиатскому культурным мирам (пришлое население из европейской части России и коренные народы азиатской части страны), ключевой показатель назван индексом метаэтнической неоднородности. Однако нами предложен иной вариант названия используемого в работе показателя — индекс метаэтнической контактности (ИМЭК). Первую метаэтническую группу составляют восточнославянские народы (русские, украинцы и белорусы), традиционно рассматриваемые в качестве «спутников» в освоении территории азиатской части страны [30], при этом метаэтнические группы коренного населения Дальнего Востока также выделены по языковой близости (в соответствии с языковыми группами и семьями).

Нужно отметить, что уже имеется опыт анализа динамики контактных зон между различными метаэтническими (или этнокультурными, конфессиональными) группами населения, на уровне административно-территориальных единиц разного иерархического уровня. Так, в статье [3] анализируется динамика контактных зон между христианским и нехристианским населением, в работе [7] — между восточнохристианским и мусульманским населением. Динамика контактных зон между русским и нерусским, титульным и нетитульным населением рассмотрена на уровне «русских» и национальных субъектов Российской Федерации в исследованиях [5; 15], и на уровне муниципальных образований (в Карелии) — в статье [11].

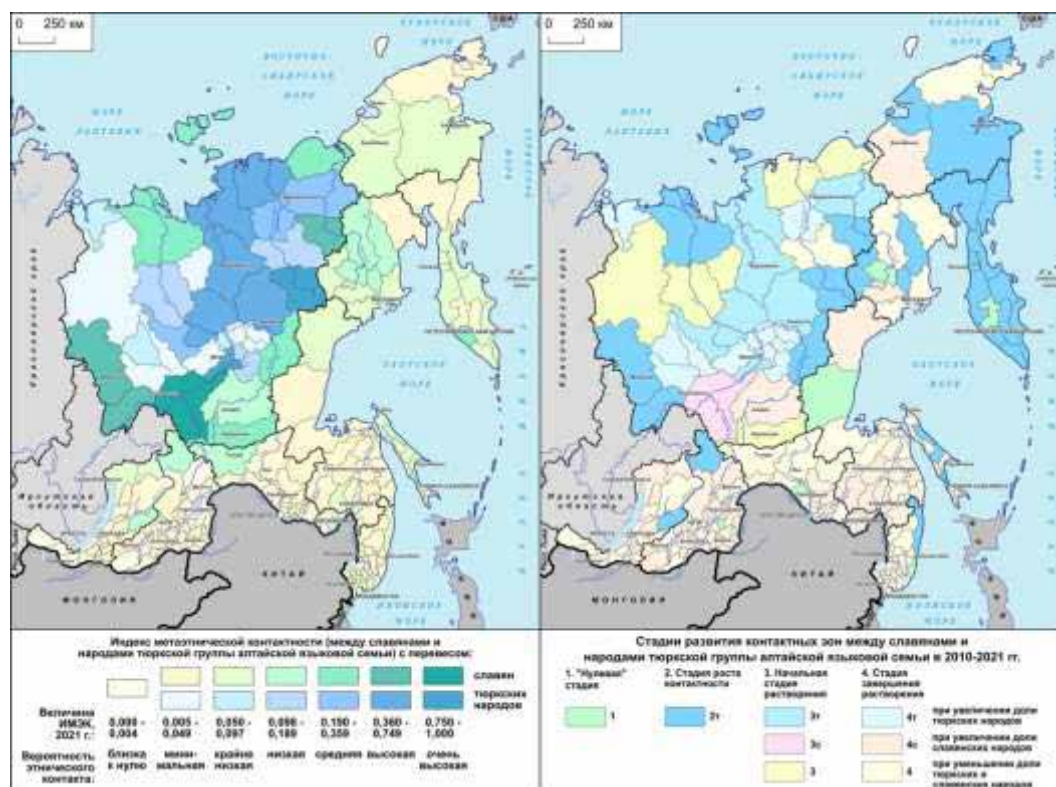
Но как было уже отмечено, в большей степени исследование опирается на методику выделения метаэтнических контактных зон и динамики их территориальной структуры (на уровне муниципальных образований), представленную в статье [6], где был обобщён опыт всех обозначенных выше исследований. В отличие от обозначенной работы, вместо начальной стадии развития этноконтактных зон введена «нулевая» стадия развития ЭКЗ (когда одновременно наблюдается увеличение удельного веса одной из метаэтнических групп и сокращение численности её представителей). Три следующие стадии развития ЭКЗ характеризуют процесс постепенной замены одной метаэтнической группы другой: 2) рост контактности (при увеличении ИМЭК до единицы); 3) начальная стадия растворения ЭКЗ (при уменьшении ИМЭК до 0,190); 4) стадия завершения растворения ЭКЗ (когда ИМЭК составляет уже менее 0,190, но при этом продолжается рост доли доминирующей метаэтнической группы).

Результаты исследования и их обсуждение. Коренное население Дальнего Востока в настоящее время в наибольшей степени представлено народами алтайской языковой семьи, включающей три языковые группы: тюркскую, тунгусо-маньчжурскую и монгольскую.

Народами *тюркской группы* алтайской семьи являются издавна проживающими на Дальнем Востоке: якуты, а также в эту группу входит целый ряд народов, основные ареалы расселения которых находятся в европейской части России и Сибири, на Кавказе и в Центральной Азии. Контактные зоны славян с тюркскими народами представлены в разных частях Дальнего Востока, но наиболее выраженной является славяно-тюркская контактная зона на территории Республики Саха (Якутия). В северной части республики в 2021 г. был перевес титульного населения, причём северо-запад Якутии уже фактически являлся моноэтническим (рис. 1). Основная зона метаэтнического контакта приходилась на северо-восток Якутии при перевесе якутов над славянским населением и на юго-запад республики при перевесе славян [1].

Во втором десятилетии XXI в. на большей части территории Республики Саха (Якутия) шло растворение славяно-якутской контактной зоны в пользу титульного народа, в т. ч. несколько муниципалитетов уже перешли к завершающей стадии растворения ЭКЗ (перехода к моноэтническим территориям). В ряде муниципалитетов на восточной и юго-западной окраинах республики, а также в одном муниципалитете на её северо-западе, где ещё пока

оставалась высокой доля славян, наблюдалась начальная стадия роста славяно-якутской контактной зоны при росте титульного населения. И лишь в двух муниципалитетах на крайнем юге республики шло растворение ЭКЗ в пользу славянского населения [1].

доли коренного населения на значительной части территории макрорегиона, хотя не всегда сопровождаемый ростом численности этих народов. Увеличение их удельного веса чаще всего было связано с миграционным оттоком с Дальнего Востока некоренного населения, что, в частности, вело к уменьшению доли славян.

На этом фоне нужно особо отметить переход значительной части славяно-якутской контактной зоны к растворению в пользу якутов. При этом в преимущественно «русских» частях регионов Дальнего Востока продолжалось растворение контактных зон с коренными народами в пользу восточнославянского населения.

Благодарности: Автор выражает благодарность научному руководителю Манакову Андрею Геннадьевичу – профессору кафедры географии Псковского государственного университета.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Acknowledgments: The author expresses her gratitude to the scientific supervisor Andrey Gennadievich Manakov, Professor of the Department of Geography at Pskov State University

The study was supported by the Russian Science Foundation within project No. 23-17-00005 «Ethnic contact zones in the post-Soviet space: genesis, typology, conflict potential».

Литература

1. Архипова А. С., Иванов И. А. Территориальная структура контактной зоны славян с коренными народами Дальнего Востока во втором десятилетии XXI века // Псковский регионологический журнал. 2025. Т. 21. № 3
2. Горохов С. А. География религий: Циклы развития глобального конфессионального пространства. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 235 с.
3. Кроток Р. Н., Теренина Н. К. Динамика контактных зон христианского и нехристианского населения России в XVIII — начале XX вв.: картографический анализ // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16. № 3. С. 34–44.
4. Манаков А. Г. Выделение основных элементов территориальной структуры этнокультурного пространства Азиатской России конца XIX столетия // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2023. Т. 45. С. 68–79.
5. Манаков А. Г., Андреев А. А., Иванов И. А., Павлова К. В. Картографирование этнической динамики по регионам России в межпереписные периоды с 1897 по 1959 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16. № 4. С. 70–81
6. Теренина Н. К., Иванов И. А., Владыкин Б. А., Алексеева О. С. Динамика контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-востоке Европейской России в 2010-е годы // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20. № 4. С. 68–83.
7. Теренина Н. К., Кроток Р. Н. Использование индекса религиозной контактности в изучении пространственно-временной динамики конфессионального пространства Российской империи // Религиоведение. 2024. № 1. С. 120–130.
8. Эккель Б. М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краёв и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–39.
9. Bufetova A. N., Khrzhanovskaya A. A., Kolomak E. A. Cultural heterogeneity and economic development in Russia // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2020. Vol. 13. Iss. 4. P. 453–463.
10. Dražanová L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity // Journal of Open Humanities Data. 2020. Vol. 6. No. 1.

11. Ivanov I. A., Manakov A. G., Terenina N. K. Spatial Aspects of Development of the Ethno-Contact Zone in Karelia // *Arctic and North*. 2024. No. 55. P. 116–129.
12. Németh Á., Šolks G. Alteration of the Ethnic Diversity and Ethnic Segregation Index in Latvia During the First and Second Independence Periods // *The Romanian Journal for Baltic and Nordic Studies*. 2012. Vol. 4. No. 1. P. 9–33.
13. Safronov S. G. Russian population ethnic structure: trends and transformations // *Baltic Region*. 2015. No. 3 (25). P. 106–120.
14. Terenina N. K., Manakov A. G., Krotok R. N. Development stages of ethnic contact zones in Estonia, Latvia and Lithuania since the end of the 19th century // *Baltic Region*. 2024. Vol. 16. No. 2. P. 144–156.
15. Terenina N. K., Krotok R. N. Changes in ethnic heterogeneity of Russian regions over the 2010s–2020s in the light of ethnic contact zones // *Geography and Natural Resources*. 2024. Vol. 45. No. 4. P. 5–15.